shuvi asosida tekshirish maqsadga muvofiq. Mazkur maqola doirasida bunday empirik tekshiruv amalga oshirilgani da'vo qilinmaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati (References):

(1). Evans V. How Words Mean: Lexical Concepts, Cognitive Models, and Meaning Construction. Oxford, Oxford University Press, 2009.

(2). Langacker R. Concept, Image, and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar. Berlin/New York, Mouton de Gruyter, 1991.

(3). Аскольдов С.А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М., "Academia", 1997, с. 267, 269, с. 273–276.

(4). Zhirova I., Dmitrieva O., Lukin D. Lexical "portraying" of cognitive concepts // E3S Web of Conferences. 2021, p. 11.

(5). Маслова В.А. Концептуальные основы современной лингвистики. Учеб. пособие, М., "ФЛИНТА", 2019.

(6). Кубрякова Е.С. Приветствие. Концептуальный анализ языка: Современные направления исследования. М., Калуга, 2007, с. 16.

(7). Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. Краткий словарь когнитивных терминов. М., изд-во Моск. ун-та, 1996, с. 46.

(8). Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., Языки славянской культуры, 2004, с. 317.

(9). Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов, ТГУ, 2001, с. 30.

(10). Rosch E. Cognitive Representations of Semantic Categories. Journal of Experimental Psychology: General. 1975, vol. 104, № 3, p. 192–233.

(11). Lakoff G., Women, Fire and Dangerous Things. Chicago, University of Chicago Press, 1987, p.8–13, 50.

(12). Fillmore Ch. Frame Semantics. 1982, p. 112, 116.

Гофурова Виктория Вячеславовна (преподаватель кафедры испанской филологии, самостоятельный соискатель Узбекский государственный университет мировых языков; E-mail: viktoriagofurova@gmail.com),

Турамуратова Ирода Илхомбаевна (Заведующая кафедрой испанской филологии, д.ф.ф.н. (PhD), доцент, Узбекский государственный университет мировых языков; i.turamuratova@uzswlu.uz)

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ГЕНДЕРА И ГРАММАТИЧЕСКОГО РОДА В ЯЗЫКЕ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема разграничения понятий гендера и грамматического рода в языке. Актуальность исследования обусловлена необходимостью чёткого разделения грамматических и социокультурных категорий при изучении гендерной проблематики. Цель работы заключается в определении особенностей соотношения грамматического рода и гендера, а также в выявлении границ их взаимодействия. На основе теоретического и функционального анализа показано, что грамматический род является категорией языковой системы, тогда как гендер связан с социальными и культурными представлениями о человеке. Установлено, что грамматический род может участвовать в выражении гендерной информации, однако не сводится к ней. Особое внимание уделяется случаям, когда грамматические формы соотносятся с обозначением лиц мужского и женского пола, а также ситуациям, в которых грамматический род не имеет прямой связи с полом или социальным гендером. Делается вывод о необходимости многоуровневого подхода к анализу гендерных явлений в языке.*

Ключевые слова: *гендер, грамматический род, язык, языковая система, гендерная маркированность, языковая картина мира, социолингвистика.*

TILDA GENDER VA GRAMMATIK JINSNI FARQLASH MUAMMOSI

Annotatsiya. *Maqolada tilda gender va grammatik jins tushunchalarini farqlash muammosi ko'rib chiqiladi. Tadqiqotning dolzarbligi gender masalasini o'rganishda grammatik va ijtimoiy-madaniy kategoriyalarni aniq ajratish zarurati bilan belgilanadi. Ishning maqsadi grammatik jins va gender o'rtasidagi munosabatning o'ziga xos jihatlarini aniqlash hamda ularning o'zaro aloqasi chegaralarini belgilashdan iborat. Nazariy va funksional tahlil asosida grammatik jins til tizimining kategoriyasi, gender esa inson haqidagi ijtimoiy va madaniy tasavvurlar bilan bog'liq hodisa ekanligi ko'rsatiladi. Grammatik jins genderga oid axborotni ifodalashda ishtirok etishi mumkin, biroq u gender tushunchasiga tenglashtirilmasligi kerak. Gender hodisalarini tahlil qilishda grammatik, leksik-semantik va pragmatik darajalarni hisobga olish zarurligi xulosa qilinadi.*

Kalit so'zlar*: gender, grammatik jins, til, til tizimi, gender markirovkasi, lingvomadaniy manzara, sotsiolingvistika.*

THE PROBLEM OF DISTINGUISHING GENDER AND GRAMMATICAL GENDER IN LANGUAGE

Annotation. *The article examines the problem of distinguishing gender and grammatical gender in language. The relevance of the study is determined by the need to clearly distinguish grammatical and sociocultural categories in research on gender. The aim is to identify the relationship between grammatical gender and gender and to determine the limits of their interaction. Theoretical and functional analysis demonstrates that grammatical gender is a category of the language system, whereas gender is connected with social and cultural representations of the person. Grammatical gender may participate in expressing gender-related information, but it cannot be reduced to gender itself. Particular attention is paid to cases in which grammatical forms correspond to the designation of males and females and to cases in which grammatical gender has no direct relation to sex or social gender. The study emphasizes the need for a multidimensional approach to the analysis of gender phenomena in language.*

Keywords*: gender, grammatical gender, language, language system, gender marking, linguistic worldview, sociolinguistics.*

Введение. Современное языкознание всё чаще обращается к изучению взаимосвязи языка, культуры и общества. Одним из значимых направлений данного процесса является гендерная лингвистика, в рамках которой исследуются способы репрезентации мужчин и женщин, социальных ролей, моделей поведения и культурных представлений в языковом сознании. При этом важной теоретической задачей остаётся разграничение понятий «гендер» и «грамматический род». Их внешняя терминологическая близость нередко приводит к смешению двух различных категорий.

Гендер представляет собой социально и культурно обусловленную систему представлений о качествах, ролях и моделях поведения, связанных с мужчинами и женщинами. В отличие от биологического пола, который относится к физиологическим характеристикам человека, гендер формируется и интерпретируется в определённом общественном и культурном контексте. В языке гендер может проявляться через выбор номинаций, семантику слов, устойчивые выражения, особенности речевого поведения и способы описания представителей разных социальных групп.

Грамматический род имеет иной статус. Он является категорией грамматической системы и определяется структурными особенностями конкретного языка. В языках, располагающих категорией рода, существительные распределяются по грамматическим классам, а принадлежность к определённому роду может отражаться в согласовании с другими словами. При этом грамматический род может иметь отношение к обозначению пола, но далеко не всегда связан с ним.

Именно это различие определяет научную значимость рассматриваемой проблемы. Если грамматический род автоматически отождествлять с гендером, существует риск приписать чисто грамматическим явлениям социальные значения, которых они не имеют. С другой стороны, игнорирование грамматической формы при исследовании гендерно маркированных номинаций также приводит к неполному описанию языкового материала.

Постановка проблемы и теоретические основания. В лингвистической литературе грамматический род традиционно рассматривается как морфологическая категория, связанная с классификацией слов и их грамматическим поведением. Его содержание и способы выражения зависят от конкретной языковой системы. В одних языках род может выражаться окончаниями, в других – артиклями, согласованием или сочетанием нескольких формальных средств.

При обозначении лиц грамматический род нередко вступает во взаимодействие с категорией пола. Так, языковые единицы, обозначающие мужчину или женщину, могут различаться по грамматической форме. В подобных случаях грамматическая информация и информация о поле оказываются взаимосвязанными. Однако даже здесь их нельзя считать полностью тождественными: грамматическая форма принадлежит языковой системе, а представление о социальных ролях и качествах человека формируется в социокультурной сфере.

Особенно наглядно это проявляется в названиях профессий, должностей и социальных ролей. Язык может иметь отдельные формы для обозначения мужчины и женщины либо использовать одну форму независимо от пола референта. Выбор конкретной модели зависит от исторического развития языка, его грамматической структуры, нормы и коммуникативной практики. «Так, в номиналистической концепции язык – это средство фиксации, запоминания и передачи безмолвных мыслей; в рационалистической концепции язык – это знак понятий, мыслей и идей, а в гуманистической концепции язык – это постижение реальности» [1; с. 23].

Следовательно, при исследовании гендера необходимо различать как минимум три взаимосвязанных, но не тождественных аспекта: грамматический род, биологический пол и социальный гендер. Их взаимодействие может быть тесным, однако характер этой связи определяется конкретным языковым и коммуникативным материалом.

Грамматический род как категория языковой системы. Основным аргументом в пользу разграничения грамматического рода и гендера является наличие родовой принадлежности у слов, которые не обозначают людей и не имеют биологического пола. В языках с грамматическим родом неодушевлённые существительные также относятся к определённым родовым классам. Следовательно, родовая характеристика таких слов обусловлена структурой языка, а не представлениями о мужском или женском.

Кроме того, грамматический род может определять формы зависимых слов. Согласование прилагательных, местоимений, причастий и других элементов показывает, что род является частью механизма построения высказывания. В данном случае он выполняет прежде всего грамматическую функцию.

Отсюда следует важный методологический вывод: наличие мужского или женского грамматического рода у языковой единицы не является достаточным основанием для утверждения о её гендерной маркированности. Чтобы говорить о гендерном значении, необходимо установить связь формы или значения с социальными представлениями, ролями, оценками либо моделями поведения.

Вместе с тем грамматическая форма может становиться одним из средств выражения гендерной информации. Особенно это характерно для номинаций лиц. В подобных случаях грамматический показатель оказывается включённым в более широкий механизм языкового обозначения человека.

Гендерная маркированность проявляется тогда, когда языковая единица прямо или косвенно актуализирует представление о принадлежности человека к определённой гендерной группе либо закрепляет определённую социальную характеристику. Она может выражаться не только грамматически, но и лексически, семантически, фразеологически и прагматически. «Гендерная история занялась детальным рассмотрением женского опыта, не признававшегося традиционной историей» [2; с.181].

Лексический уровень особенно важен в языках, где грамматический род отсутствует или не играет существенной роли в обозначении пола. Информация о мужчине или женщине может передаваться самостоятельными словами, контекстом, определениями и другими средствами. Поэтому отсутствие грамматического рода не означает отсутствия способов выражения гендерных различий.

На семантическом уровне гендерная маркированность может возникать вследствие устойчивого закрепления определённых качеств за мужчинами или женщинами. Например, отдельные обозначения человека способны приобретать дополнительные оценочные оттенки, которые не являются частью их первоначального словарного значения, но формируются под влиянием культурной практики и речевого употребления. Фразеологический и паремиологический материал представляет особый интерес, поскольку в нём могут закрепляться социальные стереотипы. «Фразеологический фонд языка дает возможность понять характерные особенности национальной картины мира, запечатленной в знаковой системе вторичной номинации с помощью метафор, сравнений, символов, стереотипов, эталонов» [3; с. 27].

Однако и здесь необходимо отделять грамматическую форму от стереотипного содержания. Сам по себе грамматический род слова не доказывает наличие гендерного стереотипа; такой вывод должен основываться на семантике выражения, контексте его употребления и характере оценки. «Основными свойствами и особенностями тендерных стереотипов являются: нормативность (регулирование поведения, в том числе речевое, женщин и мужчин)» [4, с 198].

Методология исследования. В работе используется описательный и функционально-семантический подход к анализу языковых явлений. Основное внимание уделяется разграничению формально-грамматической характеристики языковой единицы и её возможного социокультурного содержания. Такой подход позволяет избежать автоматического переноса характеристик грамматической системы на сферу социальных отношений.

В качестве основных критериев анализа предлагаются: наличие или отсутствие грамматического показателя; его функция в структуре высказывания; наличие связи с обозначением пола; наличие социального или культурного содержания; контекстуальная обусловленность гендерной

интерпретации. Совокупное применение этих критериев позволяет более точно определить статус конкретной языковой единицы.

Анализ и результаты. Проведённый анализ показывает, что грамматический род и гендер находятся в отношении частичного пересечения. Грамматический род может участвовать в выражении информации о поле человека, однако его основная функция определяется грамматической системой языка. Гендер, напротив, связан с социальными значениями и может реализовываться даже при полном отсутствии грамматической категории рода.

Наиболее тесное взаимодействие наблюдается в сфере номинации лиц. Если языковая система располагает различными формами обозначения мужчин и женщин, грамматическая форма может одновременно выполнять классифицирующую и референциальную функцию. «Номинативная модель является воспроизведением процесса предоставления определенному предмету или понятию, которое имеет или не имеет соответствия в реальном мире, соответствующего обозначения, становится достоянием языкового сознания и языка» [5; с.102]. Однако социальное значение такой формы определяется не только морфологией, но и нормами употребления, историей языка и культурным контекстом.

Другим важным результатом является установление того, что грамматический род не следует рассматривать как прямое отражение гендерной картины мира. Для доказательства гендерной обусловленности необходимо учитывать весь комплекс языковых средств и контекстов. Например, родовая принадлежность неодушевлённого существительного не позволяет делать выводы о социальных представлениях носителей языка.

Таким образом, корректный анализ гендера в языке должен строиться по принципу «от формы к функции и от функции к социокультурному значению». Сначала устанавливается грамматическая характеристика единицы, затем определяется её функция в высказывании, после чего проверяется наличие гендерного содержания. Такой порядок анализа снижает риск необоснованных интерпретаций.

Полученные результаты имеют значение для исследования гендерной лингвистики, поскольку позволяют точнее описывать механизмы языковой репрезентации мужчин и женщин. Они также могут быть использованы при изучении гендерных стереотипов во фразеологии и паремиологии, где особенно важно не смешивать грамматические характеристики с оценочными и культурными значениями. «Современная лингвистика рассматривает язык не только как средство коммуникации, но и как отражение социальных процессов, происходящих в обществе» [6; с.1313].

Заключение и предложения. Разграничение гендера и грамматического рода является необходимым условием корректного лингвистического анализа. Грамматический род представляет собой категорию языковой системы и определяется структурными особенностями языка. Гендер относится к социальному и культурному измерению языка и связан с представлениями о ролях, качествах и характеристиках человека.

Между двумя категориями существует взаимодействие, особенно при обозначении лиц, однако оно не является отношением полного тождества. Грамматический род может служить одним из средств выражения гендерной информации, но гендерные значения могут реализовываться и без грамматического рода – посредством лексики, семантики, контекста, фразеологии и прагматики. Категория рода в целом сегодня привлекает гораздо меньше исследовательского внимания, чем одна из частных проблем – проблема адекватного использования феминитивов [7, с 23].

В связи с этим при дальнейших исследованиях рекомендуется применять комплексный подход, учитывающий грамматический, лексико-семантический, фразеологический и прагматический уровни. Особого внимания заслуживает изучение того, каким образом грамматические формы взаимодействуют с гендерными стереотипами и культурными моделями, не подменяя при этом одну категорию другой.

Список использованной литературы:

(1). Бровина А.В., Маленко Е.Ю. К вопросу о дефинициях биологического пола, грамматического рода и гендера. Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2023, № 2 (49).

(2). Кузнецов А.М. О понятии «гендер» и гендерной лингвистике. Социолингвистика вчера и сегодня. 2004.

(3). Арсентьева Е.Ф., Коноплёва Н.В. Семантические особенности фразеологизмов с маскулинной гендерной референцией в английском и русском языках. “Вестник КГУ”, 2009, № 2.

(4). Албей Елизавета Олеговна. Гендерные стереотипы: настоящий мужчина. “Вестник РГГУ”, серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2024, № 8.

(5). Митрохина А.С. Исследование современных моделей порождения номинации лица. “Синергия”, 2017, № 3.

(6). Камалова М.А. Гендерные аспекты языка: исследование роли грамматического рода в русском языке. “Вестник науки”, 2026, №5 (98).

(7). Куликова Э.Г. Точность речи и грамматическая категория рода в современном русском языке. МИРС, 2023.

Khasanova Shirin (Uzbekistsan state world languages university; hasanova.211@yandex.com)

STRUCTURAL-SEMANTIC ANALYSIS OF TOURISM TERMS IN CHINESE AND UZBEK LANGUAGES AND PRAGMATIC PROBLEMS IN TRANSLATION

Annotation. *This article presents a comparative-typological analysis of the structural and semantic features of tourism terminology in the Chinese and Uzbek languages. The study investigates the word-formation patterns, semantic fields of tourism-related lexical units, and the pragmatic issues that arise when translating them between Chinese and Uzbek (and vice versa). Furthermore, based on the principles of intercultural communication and equivalence, scientific and practical recommendations are proposed for overcoming linguistic disparities and preventing inaccuracies in professional translation.*

Keywords: *tourism terminology, structural-semantic analysis, Chinese language, Uzbek language, translation pragmatics, calquing, cultural equivalence, realia.*

XITOY VA O‘ZBEK TILLARIDAGI TURIZM TERMINLARINING STRUKTUR-SEMANTIK TAHLILI VA TARJIMADAGI PRAGMATIK MUAMMOLAR

Annotatsiya. *Ushbu maqolada xitoy va o‘zbek tillaridagi turizm terminlarining strukturaviy va semantik xususiyatlari qiyosiy-chog‘ishtirma jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqotda turizm sohasiga oid leksik birliklarning yasalish usullari, semantik maydoni hamda ularni xitoy tilidan o‘zbek tiliga (va aksincha) tarjima qilishda yuzaga keladigan pragmatik muammolar o‘rganilgan. Shuningdek, madaniyatlararo muloqot va ekvivalentlik tamoyillari asosida lisoniy tafovutlarni bartaraf etish hamda amaliy tarjimada noaniqliklarning oldini olish bo‘yicha ilmiy-amaliy takliflar berilgan.*

Kalit so‘zlar: *turizm terminologiyasi, strukturaviy-semantik tahlil, xitoy tili, o‘zbek tili, tarjima pragmatikasi, kalkalash, madaniy ekvivalentlik, realiyalar.*

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В КИТАЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Аннотация. *В данной статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей туристических терминов в китайском и узбекском языках. В исследовании изучены способы образования лексических единиц сферы туризма, их семантическое поле, а также прагматические проблемы, возникающие при переводе с китайского языка на узбекский (и наоборот). Кроме того, на основе принципов межкультурной коммуникации и эквивалентности даны научно-практические рекомендации по устранению языковых различий и предупреждению неточностей в практическом переводе.*

Ключевые слова: *туристическая терминология, структурно-семантический анализ, китайский язык, узбекский язык, прагматика перевода, калькирование, культурная эквивалентность, реалии.*

Introduction. In the modern world, the tourism industry has evolved into one of the most vital drivers not only of economic development but also of intercultural communication. The rapid advancement of comprehensive strategic partnership and socio-cultural ties between the Republic of Uzbekistan and the People's Republic of China increasingly highlights the demand for qualified translators specialized in the tourism sector, as well as for domain-specific lexicography.

Tourism terminology constitutes a distinctively complex linguistic system encompassing geographical, historical, cultural, and socio-economic concepts. Given that the Chinese and Uzbek languages belong to entirely different language families (Sino-Tibetan and Turkic, respectively), the structural architecture and semantic scopes of their terms exhibit sharp contrasts. This article is dedicated to a scholarly analysis of the structural-semantic characteristics of tourism terms in both languages and the pragmatic challenges involved in their translation.